Максимус смотрел, как Роман уходит с кладбища, словно не он стоял там перед могилой Пайпер и тихо оплакивал ее. Он заметил выражение глаз Романа, которые казались пустыми и холодными, как будто все, что было раньше, исчезло. Как будто что-то сломалось, и теперь это трудно исправить.

Этого не должно было случиться, подумал про себя Максимус, и, пока ситуация не вышла из-под контроля, он быстро выбрался из запретного леса. Дойдя до лазарета, он вошел в кабинет доктора Изольды, ища Оливию, но в комнате никого не было.

Когда он дошел до одной из комнат лазарета, Максимус наконец нашел там Оливию.

"Ты рано вернулся", - низким голосом обратилась Оливия к Максимусу. Она направилась к двери комнаты, обернувшись, чтобы проверить, где спит Джули.

"Да", - коротко ответил Максимус, и в его голосе прозвучала тяжесть.

Брови Оливии тонко нахмурились, и она спросила с беспокойством: "В чем дело? Что-то случилось?"

"Это Пайпер", - голос Максимуса прервался, и он покачал головой, - "В нее выстрелили из Серебряной воды, слишком близко к сердцу, и ее сердце начало портиться. Мы не смогли ее спасти".

"Где она? Может быть, мы можем попробовать ввести лекарство", - сказала Оливия, но, увидев выражение лица Максимуса, ее брови нахмурились еще сильнее.

"Мы с Римом похоронили ее на кладбище в запретном лесу", - ответил Максимус, пока Оливия обдумывала то, что только что услышала. Пайпер не должна была идти сегодня на охоту с остальными. Вампирша никогда раньше не была на официальной охоте, а с учетом количества Старших вампиров в группе, в ее участии не было необходимости.

Оливия знала, зачем Пайпер вообще поехала. Она должна была присматривать за Романом, чтобы убедиться, что на него не нападут, так как ранее он был ранен. Она перевела взгляд на Максимуса и спросила,

"Где Рим?"

"Я надеюсь найти его в общежитии и нигде больше", - Максимус издал разочарованный вздох, прежде чем сообщить ей: "Он сорвался".

"Насколько сильно?" - спросила Оливия, зная, что это произойдет. Травма Романа была бы меньше, если бы он не находился под воздействием вещества Серебряной воды в своем организме, которое ослабило его тело, а также его разум.

"Хуже, - ответил Максимус, - думаю, тебе стоит пойти и встретиться с Данте, пусть она узнает о случившемся. А я пойду посмотрю, где Рим".

Оливия покачала головой: "Я присматриваю за девушкой. Эванс появилась неизвестно по какой причине. Мы разберемся с этим позже. Сначала позволь мне передать это Изольде".

"Хорошо", - ответил Максимус и уже собирался уходить, когда Оливия остановила его.

"Макс," - она положила свою руку на его руку, останавливая его. "Ты в порядке?" Ее голубые глаза пристально смотрели в его глаза, и он слабо улыбнулся ей.

"Я в порядке, Лив. Не беспокойся обо мне. Я пойду и найду Рима, прежде чем Донован найдет его и поведет праздновать то, что Роман превратился в потрошителя", - сказал Максимус, и Оливия испустила разочарованный вздох.

Как только Максимус покинул коридор, исчезнув за стеной, она быстро проверила окна комнаты, прежде чем закрыть дверь комнаты, где спала Джули. Сердце Джули билось ровно, и это дало вампирше понять, что человек спит и не притворяется.

Оливия направилась на встречу с Изольдой, разыскивая университетского доктора, и пока она была на месте, она встретила старейшину Реми, который находился в другой комнате, просматривая документы. Она постучала в дверь, чтобы привлечь внимание старейшины Реми, и вампир поднял глаза от документов, которые были у него в руках. Он заметил выражение лица вампирши, которое выглядело несколько необычным.

"Старейшина Реми", - заговорила Оливия, ее руки похолодели от полученных новостей. "Пайпер... ее убили".

Выражение лица старейшины вампиров не изменилось, пока он смотрел на нее. "Все вернулись?" - спросил он.

Оливия покачала головой: "Нет, вернулись только Максимус и Роман. Остальные, должно быть, уже в пути".

"Понятно", - ответил старейшина Реми, не обращая внимания на то, что смерть не была редкостью в той жизни, которую он прожил до сих пор. Люди и вампиры умирали так или иначе, и боль от пережитого каждый раз выматывала до холодного состояния, когда ничто почти не проходило сквозь него. "Позвольте мне пойти к Данте".

Старейшина Реми встал со своего стула, положив документы, принадлежавшие студентам Ветериса.

Оливия поджала губы, прежде чем спросить: "Есть ли способ вернуть человечность вампира к

его обычной сущности?" Она не знала, как Роман собирается пережить мысль и осознание того, что Пайпер присоединилась к миссии только ради него. И если бы он не был ранен, она была бы жива.

"Нет подходящего руководства о том, как вернуться из статуса потрошителя в обычного вампира", - заявил старейшина Реми. "Я просмотрел файл Романа. Там есть еще один компонент, помимо вещества Серебряной воды. Похоже, что в его теле произошла какая-то химическая реакция, и в его сердце появились признаки разложения".

Услышав слова старейшины, челюсть Оливии сжалась, и ей захотелось, чтобы это было не слишком правдиво. Но Реми Оскар в прошлом был врачом до того, как превратился в вампира.

"Может ли помочь переливание крови?" - спросила Оливия. Реми подошел к ней и встал прямо перед ней.

"Тело вампира не похоже на человеческое, Оливия. Даже если ты попытаешься сделать переливание, твари там будут только продолжать размножаться, и кто знает, как быстро. Возможно, если мы сделаем некоторые анализы, я узнаю о его состоянии", - он смотрел, как Оливия стоит на месте, поглощенная беспокойством, а затем вышел из комнаты и направился в комнату директрисы.

Оливия вернулась в комнату, где находилась Джули, и наблюдала за спящим человеком, не имея ни малейшего представления о том, каким будет будущее Романа или Джули. Она надеялась, что Джули станет тем единственным человеком, который будет якорем для Романа и сможет вернуть его с темной стороны, чтобы сохранить то немногое человеческое, что в нем было.

Вдали от лазарета Максимус повсюду искал Романа. Сначала он отправился в общежитие Романа, но комната была заперта, и он не чувствовал там присутствия Романа. Он подумал, где еще может быть Роман. Он продолжал поиски почти полчаса и заметил, что две машины, выехавшие из Ветериса, не вернулись со старейшинами.

"Ты что, Марудас, планируешь получить наказание за безделье, стоя здесь, чтобы тебя поймали?" - спросил один из студентов-вампиров, который пробирался обратно в мальчишеский дормиторий.

"Ты видел Рим?" - спросил Максимус, потому что он искал все возможные места, но не знал, где может быть Рим.

"Молтенора?" - спросил вампир. "Я видел, как он шел в обеденный зал", - ответил вампир, а затем проскользнул в дормиторий, чтобы ему не пришлось идти на завтрашнее занятие.

"Спасибо", - прошептал Максимус, прежде чем побежать в обеденный зал.

Когда он вошел туда, большинство лампочек было выключено, за исключением двух. Одна за прилавком, а другая на потолке, прямо под тем местом, где Роман сидел на стуле. Но он был не один. В его руках была девушка, а его лицо было зарыто в шею девушки.

Девушке было сделано внушение, и Роман решил сесть в таком месте, где любой, кто нарушит комендантский час или человеческий персонал, сможет заметить, что он делает.

Роман обхватил руками талию девушки. Он непрерывно высасывал кровь из ее шеи, запивая теплую жидкость жаждой. Его клыки все глубже вонзались в шею человека, и он не слышал от нее ни единой жалобы, пока принуждал ее.

"Рим", - осмелился потревожить его Максимус, и тот проигнорировал его. "Рим, ты собираешься убить девушку".

Максимус знал Романа с самого детства, когда они были людьми. Хотя Роман казался холодным и отстраненным, только близкие люди знали, что его эмоции глубже, чем он показывает, и, возможно, больше, чем у других. Он всегда умел скрывать свои эмоции, и Максимус не был уверен, было ли это защитой от слов, которые он слышал от людей, рассказывающих о его матери и ее отношениях с лордом Малкольмом.

Максимус слышал, как сердцебиение человека становилось все тише и тише, и в следующие несколько секунд от девушки не осталось и звука сердцебиения. Человек умер.

Когда Роман отстранился от шеи девушки, его рот был измазан в крови, и он провел языком по губам, наслаждаясь ее вкусом и желая еще. Его глаза стали темно-красными, а его собственное сердцебиение было слабым, как будто сердце сомневалось, стоит или не стоит биться в груди.

"Я понимаю, через что ты сейчас проходишь, и, возможно, я не в состоянии полностью осознать это, но это не тот способ справиться с этим..."

Роман поднял руку, чтобы остановить Максимуса, как будто голос Максимуса был слишком громким для него, и его глаза переместились с человека на Максимуса. "Я не знаю, о чем ты говоришь, Макс. Все в полном порядке. Мы вампиры, а истинный вампир должен жить так, как ему предназначено. А не вести себя как люди".

Понимая, что сострадание Романа или любые человеческие эмоции были отключены, Максимус сказал: "Давай вернемся в общежитие и поговорим".

"О чем? Ты, похоже, зря волнуешься. Успокойся", - сказал Роман, и человек опустился на землю.

"И я еще не закончил. Я только начинаю".

Максимус стиснул зубы. С такими темпами Данте и остальным придется запереть Романа в темнице. Возможно, это была неплохая идея, но проблема заключалась в том, что был еще один человек, который с большим удовольствием вытащил бы Романа на свет, чтобы тот стал его оружием и для собственного возбуждения. Все знали, что Донован не упустит такой возможности.

Многие студенты-вампиры ожидали, что Роман переключится, и верили, что его сломает смерть человеческой девушки. Но никто не мог предположить, что смерть Пайпер доведет его до такого состояния, и, как сказал Роман, он только начинает, и Максимус мог это видеть.

"Хорошо", - ответил Максимус, - "Я организую для тебя кровь, но ты не можешь разгуливать в бесчинствах, подбирая людей, словно цветы в саду".

Легкая усмешка вырвалась из уст Романа, и он сказал: "Хватит беспокоиться, Максимус. Как насчет того, чтобы пойти и провести некоторое время с Лив? Я уверен, что она будет в восторге от этого". Если бы Роман не был его другом, Максимус заколол бы того, кто стоял перед ним.

Существовала тонкая грань между вампиром, проходящим через разложение, и вампиром-потрошителем. Они были всего в одном шаге друг от друга.

"Как ты думаешь, Джулианна будет счастлива, если увидит тебя в таком состоянии?" - спросил Максимус, держа в руке последнюю соломинку, которая сейчас была в его руке.

"С Джули все будет в порядке. Она умнее, чем кажется, и прекрасно знает о моем аппетите", - заметил Роман.

Брови Максимуса тонко нахмурились, знал ли человек о существовании вампиров? Это было возможно.

Роман похлопал Максимуса по плечу с улыбкой на губах и направился к выходу из обеденного зала. С шеи девушки стекало несколько капель крови. Его брови нахмурились, когда он заметил, что след от укуса девушки не был похож на булавочный укол, а выглядел так, словно дикий зверь вонзил свои острые клыки в шею девушки.

Максимус посмотрел в ту сторону, где исчез Роман, и его взгляд вернулся к тому месту, где лежал человек, прежде чем упасть на сидящего на земле за прилавком Морна.

"Почему ты не остановил его, чтобы он не пил из человека здесь?" - спросил Максимус, слегка раздраженный.

Мужчина повернулся и показал синяк на лице: "Трудно заставить его прислушаться к доводам разума, если он что-то задумал. Я пытался, но в итоге получил удар прямо в лицо", - человек,

присматривавший за обеденным залом, скривился от боли.

Максимус задумался, что делать, прикусив язык, в который была воткнута булавка.

В это же время в главном здании университета Ветерис, в кабинете директрисы, четверо старейшин заняли свои места перед столом, а Данте стояла перед ними, скрестив руки.

"Как это могло случиться?" - спросила Данте с выражением шока и неверия на лице.

"Был один охотник, который прятался. Никто не обратил на него внимания, пока он не появился и не нажал на курок в Пайпер, мисс Данте", - объяснил мистер Боррел.

Данте нахмурилась, ее нисколько не впечатлил такой поворот событий. Пайпер была единственным человеком, которому она доверяла, и это был человек, который был рядом с ней на протяжении всего времени ее пребывания в Ветерисе в качестве ее помощника. Ее сердце болело и оплакивало эту женщину, и она с недоверием смотрела на трех старших вампиров.

"Я думала, что вы будете защищать людей, которые пришли с вами", - глаза госпожи Данте вспыхнули, пытаясь сдержать гнев.

"Это было нечто очень неожиданное, Элоиза. Когда мы отправляемся на какое-либо задание, потери не редкость, и люди иногда либо получают ранения, либо умирают", - заявил Донован, глядя на вампиршу, которая уставилась на него.

"Вы - Старшие вампиры со способностями. Вы могли бы спасти ее от ранения!". Элоиза положила руку на стол, обхватив его, и вздохнула.

"Осторожнее, Элоиза", - глаза Лучано сузились на женщину. "Мы сделали то, что умеем лучше всего, это не значит, что мы нацелились на Пайпер, чтобы она умерла".

Данте хорошо знал, что старейшины практически ни к кому не испытывают симпатии. Им не было дела ни до Пайпер, ни до кого-либо еще. Их волновала только их жадность и гордость.

Мисс Данте подняла руку к лицу, ее пальцы потерли лоб, и она спросила: "Где она? Ее тело..."

На этот раз Реми ответил на вопрос директрисы: "Ее тело уже похоронили в могиле на кладбище".

"Мистер Боррелл, я хочу, чтобы вы сделали надлежащие приготовления, чтобы мы могли похоронить ее с должным уважением и за упокой ее души", - приказала мисс Данте, и мистер Боррелл кивнул головой, склонив голову перед старейшинами, и вышел из комнаты.

"Где Роман и Максимус?" спросил Данте самого молодого вампира в комнате.

"Они пришли сюда, чтобы доставить Пайпер в лазарет. Учитывая, что она мертва, они опоздали", - прокомментировал Лучано, его губы искривились, прежде чем он сказал: "Будем считать, что ее жизнь не прошла впустую, так как мы все же смогли вытащить одну крысу из укрытия".

Кто-то торопливо постучал в дверь, "Войдите", - сказала г-жа Данте, и человек выглядел так, будто его недавно избили. "Что происходит?"

"Я...", - заикнулся человек, не ожидая увидеть всех Старейшин в комнате так близко.

"Ну?" - спросила мисс Данте, подняв брови.

Человек ответил: "Я думаю, что у нас есть вампир, разбушевавшийся на территории Ветериса. Нашел одного человека на ....".

Данте не знала, почему все сорвалось в одну ночь. У нее было скорбное выражение лица, и она сказала: "Выясните, кто из студентов-вампиров безрассудно оставлял тела, когда было ясно, что убивать их нельзя. Приведите этого человека сюда".

"Да, мисс Данте", - склонил голову мужчина.

"Дети должны получать удовольствие время от времени, Элоиза", - прокомментировал Донован, и мисс Данте постаралась не смотреть на него.

"Такими темпами мы будем строить не столько место для учебы студентов в мире и гармонии, сколько могильник, который можно превратить в кладбище", - ответила мисс Данте. С другой стороны, старейшина Реми никак не прокомментировал возможность того, кем был студент-вампир, и остался молчать, как будто ничего не знал.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2002678